

УДК 81.3

Лексические трансформации при переводе повести В. Короткевича “Дикая охота короля Стаха” с белорусского языка на английский

О. А. ДЕГТЯРЁВА

Проблема лексических трансформаций представляет особый интерес при функционально-типологическом исследовании переводных произведений. В статье представлен обзор наиболее употребляемых лексических трансформаций, приведены их описание, примеры использования при переводе повести В. Короткевича “Дикая охота короля Стаха” с белорусского языка на английский.

Ключевые слова: художественная литература, переводческие трансформации, лексические трансформации, языковая единица, лексическая единица, функционально-типологический анализ.

The problem of lexical transformations in translation is of great interest for functional- typological research of translated works of literature. The paper presents a brief outline of the topic illustrated with the examples taken from the story “King Stakh’s Wild Hunt” by Uladzimir Karatkevich.

Keywords: fiction, transformations in translation, lexical transformations, a unit of language, a lexical unit, function-typological analysis.

Художественное произведение относится к разряду текстов, которые всегда имеют ярко выраженный национальный характер, и каждый язык обладает своеобразными, присущими только ему, средствами выразительности. В связи с этим перевод художественных текстов представляет собой довольно сложную проблему: в художественной литературе как особом типе словесного искусства используются образы в широком смысле слова, которые создаются писателем самыми разнообразными языковыми средствами. Поэтому переводчику необходимо особенно тщательно взвешивать все детали, из которых складывается художественное впечатление, чтобы в переводе не лишиться произведения его яркости, красочности и индивидуальных особенностей стиля автора. Но, вместе с тем, переводчик не должен слепо копировать каждую деталь, если это идет вразрез со стилистическими нормами языка. При необходимости переводчик может заменить один прием другим, производящим равный эффект, и реализовать это представляется возможным при помощи различных переводческих трансформаций (далее ПТ).

Проблема ПТ неоднократно освещалась в научной литературе. Так В. Н. Комиссаров рассматривает переводческие (межъязыковые) трансформации как преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Поскольку ПТ осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. В рамках описания процесса перевода ПТ рассматриваются как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [1, с.172].

Я. И. Рецкер определяет трансформации как "приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным" [2, с.38].

Наиболее распространёнными видами ПТ являются лексические трансформации (далее ЛТ), применяемые при переводе в том случае, если в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именованя элементов третьей культуры, но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в переводящей культуре [3, с.51].

Я. И. Рецкер указывает, что не всегда можно классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, но при этом выделяет следующие разновидности ЛТ: дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода [2, с.38].

Согласно В. Н. Комиссарову, основными типами ЛТ являются переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены (включающие конкретизацию, генерализацию, модуляцию) [1, с.172].

Из вышеизложенных положений можно сделать вывод, что проблема ЛТ весьма разнообразна в своей типологизации и не существует единого мнения относительно их классификации.

Целью данного исследования является функционально-типологический анализ ЛТ, применяемых при переводе повести Владимира Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха» (Uladzimir Karatkevich “King Stakh`s Wild Hunt”), произведенного Mary Mintz [4,5,6].

Анализ фактического материала позволил нам выделить следующие типы ЛТ.

1. Переводческая транскрипция – это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова; **переводческая транслитерация** – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова.

Иначе говоря, транскрипция либо транслитерация (полная или частичная) – непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка.

Нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т.е. распространенным сочетанием слов данного языка. Но транслитерация необходима именно тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующего его привычности в языке подлинника, и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия, если нет точного соответствия в языке перевода.

Особо следует выделить как переводческую проблему так называемые реалии, наименования национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или вовсе не известных переводящей культуре. В условиях масштабной межкультурной коммуникации такие наименования составляют весьма значительную группу, и наиболее распространенным способом их передачи на другом языке является переводческая транскрипция или стандартная транслитерация.

Целесообразность и правомерность транслитерации в известных случаях доказывается тем, что нередко авторы, пишущие о жизни других народов, прибегают к этому языковому средству, как к способу назвать и подчеркнуть реалию, специфическую для быта данного народа [3, с.72]:

Музык [4, с.14] – *muzhik* [5, с.4] – *muzyk* [6, с.3].

Часто иноязычные слова переносятся в язык перевода именно для выделения оттенка специфичности, который присущ выражаемой ими реалии – при возможности лексического перевода, более или менее точного. Когда транслитерируемое слово употребляется редко или, тем более, впервые переносится в переводной текст, бывает необходимо комментирующее пояснение и соответствующий контекст.

Приведем еще несколько примеров переводческой транскрипции и транслитерации, представленных в печатном и электронном вариантах повести: *Андрэй Беларэцкі* [4, с.13] – *Andrej Belaretsky* [5, с.3] – *Andrej Bielarecki* [6, с.50]; *Ігнась Берман-Гацэвіч* [4, с.49] – *Ignas Berman-Gatzevich* [5, с.54] – *Ihnaś Bierman-Hacevič* [6, с.50]; *Яноўскі* [4, с.13] – *Yanowsky* [5, с.4]; *Іасафат Кунцэвіч* [4, с.14] – *Yasaphat Kuntzevich* [5, с.5]; *Гарадзельскі прывілей* [4, с.16] – *Gorodelski privilei* [5, с.8].

2. Калькирование

Наряду с переводческой транслитерацией для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке, иногда применяется калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими эле-

ментами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была почему-либо неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений [3, с.88].

Можна, цѣпльы агні вѣсак, назвы якіх дагэтуль нейкім цѣплым болем уваходзяць у маё сэрца: Лінічна, Сорак Татар, Бярозава Воля, урочышча Разбіты Рог, Памярч, Дубрава, Вавёркі? [4, с.15] – *Perhaps it was the warm lights of the villages, and their names, which even to this very day fill my heart with warmth and a kind of pain: Linden-Land, Forty Tatars, Broken Horn, Oakland, Squirrels, Clouds, Birch-Land Freedom* [5, с.7].

В отличие от транскрипции, калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.п.

Калькированию обычно подвергаются термины, широко употребляемые слова и словосочетания: названия памятников истории и культуры, названия политической партий и движений, исторические события [3, с.90].

Калькирование нередко становится более предпочтительным способом перевода, чем транскрипция, поскольку в результате транскрипций создаются единицы, не имеющие смысла в переводящем языке (далее ПЯ), своего рода псевдослова [3, с.92].

3. Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы [1, с.174].

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания иностранного языка (далее ИЯ) с более широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким [1, с.174].

I паўсюль я бачыў гора народная, бачыў брудных дзяцей, бачыў сляпых жабракоў, бачыў гора народа майго, даражэй за які – я зараз ведаю гэта – у мяне не было нічога на свеце [4, с.16] – *And everywhere I saw blind beggars and dirty children, saw the woe of my people whom I loved more than anything else in the world – this I know now* [5, с.6].

Полной противоположностью конкретизации является **генерализация** – замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации [1, с.176].

Необходимость генерализации может быть вызвана стилистическими нормами ПЯ, опасностью искажения смысла при переводе слова или словосочетания его словарным соответствием [2, с.44].

Ці мурожны пах маладога сена і зоры праз прадзёртую страху адрыны? [4, с.15] – *Or the intoxicating fragrance of the fresh hay and the stars shining through the holes in the roof of the hayloft* [5, с.7].

Я пабываў і там, у мяне былі маладыя ногі і маладая прага [4, с.16] – *There, too, I went* [5, с.6].

Следует отметить, что в процессе перевода одно и то же слово может подвергаться ЛТ в противоположных направлениях: в сторону сужения и расширения значения, т.е. может быть объектом как конкретизации, так и генерализации.

Прием модуляции или смыслового развития заключается в замене переводимой единицы на контекстуальное, логически связанное с ней слово или словосочетание [2, с.45].

В основе лежит принцип, когда упомянутая в тексте причина развивается и заменяется ее следствием (или наоборот). Иногда такой метод – единственный способ адекватно передать исходный смысл.

Сюда относятся различные метафорические и метонимические замены, производимые на основе категории скрещивания.

Если учесть, что все знаменательные части речи делятся на три категории: предметы, процессы и признаки, то в ходе перевода наблюдается поразительное разнообразие замен как

внутри каждой категории, так и между различными категориями. Для передачи одного и того же содержания средствами другого языка часто безразлично, какой формой слова будет выражено это содержание. Предмет может быть заменен его признаком, процесс предметом, признак предметом или процессом и т.д. [2, с.45].

Але мне выпала паехаць толькі ў пачатку жніўня месяца, калі не да казак і толькі цягучае наша «жніво» гучыць над палеткамі [4, с.17] – *But I had managed to leave only at the beginning of August, not the time for story-telling. One could hear then only the drawn-out songs of harvest time resounding through the fields* [5, с.9].

4. Приём целостного преобразования является определённой разновидностью смыслового развития. Идея его состоит во всеобъемлющем преобразовании как отдельных слов, так и предложения в целом. Изменения носят именно комплексный характер [2, с.53].

Тенденцией, аналогично проявляющейся и в других видах ЛТ, является использование целого перечня частотных лексических единиц, образованных языковыми контактами традиционно, результатом чего становятся различные словарные соответствия, как постоянные, так и варианты. В наибольшей степени проявления такой тенденции встречаются в разговорном языке.

Дальбог, я і не думаў, я не ведаю [4, с.31] – *Upon my word of honour, I had nothing harmful in mind* [5, с.29]

Как мы видим из примера перевода, несмотря на то, что эта пара не имеет ни общей внутренней формы, ни схожих семантических компонентов, она вполне согласовано передаёт общее смысловое содержание, выраженное на разных языках.

5. Антонимический перевод представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания.

В большинстве случаев использование противоположного понятия в переводе влечет за собой замену утвердительного предложения отрицательным или отрицательного – утвердительным [2, с.48].

...– Гэта Яноўскія. Разумеце вы, Яноўскія! Няўжо вы не чулі? [4, с.26] – *They are the Yanowskys. You understand, the Yanowskys! You must have heard of them!* [5, с.22]

– Пан Беларэцкі яшчэ не хоча спаць? [4, с.33] – *Perhaps you are ready for sleep now?* [5, с.31]

6. Приём лексических добавлений

Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью лексических единиц [1, с. 201].

Соответственно, для того, чтобы правильнее и понятнее передать смысл исходного материала, переводчику может потребоваться ввести несколько дополнительных слов. Причины кроются в различиях синтаксиса, грамматики, отсутствии четких лексико-семантических эквивалентов в языке перевода, а также иногда в чисто стилистических соображениях.

Іх [партрэтаў, О.Д.] было больш за шэсцьдзесят, зусім даўніх і амаль што новых, - і гэта было сумнае відовішча [4, с.26] – *There were about seventy of them, some ancient and some quite new – and a sad sight they made* [5, с.23]

Во всех случаях употребления лексического дополнения переводчику требуется быть более осведомленным в сфере темы исходного текста. Необходимо понимать, “что” хотел сказать автор и “почему” он сделал именно так, ведь зная это, можно перевести текст максимально адекватно и понятно.

7. Приём лексических опущений прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте [1, с.204].

І толькі пасля, калі яна відавочна супакойлася, сказаў... [4, с.31] – *It was only after a while, when she had calmed down that I said...* [5, с.29].

8. Компенсация – это такая трансформация, которая применяется в случае, когда некоторые смысловые элементы и стилистические особенности невозможно передать достоверно. Чтобы не утратить значение полностью, в тексте перевода используются элементы

другого порядка. При этом применяться они могут вовсе не в том самом месте, где они присутствуют в оригинале [2, с.58].

Там, за лясамі, ёсць цёплыя лугі, кветкі, буслы на дрэвах. Там таксама галеча і забітасць, але там людзі неяк шукаюць паратунку ад гэтага [4, с.33] – *Over there, beyond the forests, there are warm meadows, flowers, storks in the trees, as well as **improverished and oppressed people**; but there the people somehow seek escape* [5, с.31]

Применение компенсации наиболее оправдано в тех случаях, когда необходимо передать именно прагматичные, внутрilingвистические значения, представляющие в оригинале значительные характерные языковые черты. К ним можно отнести характерные особенности речи, специфическую диалектную окраску, различную игру слов, каламбуры, жаргон и др., а также случаи, когда невозможно подобрать точное соответствие какому-либо элементу текста.

Обзор некоторых наиболее употребляемых ЛТ показывает, что использование их в переводе должно применяться количественно объективно, с учетом полной осведомленности в отношении обстановки действия текста.

Важной спецификой перевода на английский язык является необходимость структурного замещения или внесение дополнений в текст, как на уровне слов, так и на уровне предложений. Это требование возникает в связи с наличием в английском языке различных специфических грамматических структур и форм, огромного количества слов двойного или неопределенного значения. Также языковое различие диктует применение ряда опущений и дополнений при переводе.

Однако мы полностью согласны с утверждением Я. И. Рецкер, что не всякий перевод является трансформацией. Преобразование единиц одного языка в единицы другого – аксиома, не требующая доказательств, но и попытка формализации процесса перевода и зашифровки его в формулы ничего не дает переводчику-практику. Перевод всегда будет не только наукой, но и искусством [7, с.84].

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253с.
2. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
3. Казакова, Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2000. – 320 с.
4. Караткевіч, У. Дзікае паляванне караля Стаха: Аповесць; Чорны замак Альшанскі: Раман. – Для ст. шк. узросту / Прадм. А. Л. Вераб'я. – Мн.: Маст. літ., 2000. – 574 с. – (Школьная бібліятэка).
5. Karatkevich, Ul. King Stakh`s wild hunt: A story / Uladzimir Karatkevich. – Translated by Mary Mintz. – Minsk: Yunatstva Punlishers, 1989. – 270 p.
6. Karatkevich, Ul. King Stakh`s wild hunt: A story [Электронный ресурс] / Uladzimir Karatkevich. – Translated by Mary Mintz. – Minsk: Yunatstva Punlishers, 1989. – Режим доступа: <http://txt.knihi.com/karatkievic/palavannie-eng.html>. – Дата доступа: 13.01.2008.
7. Тетради переводчика: Вып. 17 / Под ред. проф. Л. С. Бархударова. – М.: Международные отношения, 1980. – 120 с.